

.....

К тому времени, как Лин Тяньюй «осветил» всех, была уже глубокая ночь. Медперсонал выбился из сил, а исследователи из научного отдела лишь начали приходить в себя. Измученный генерал Лин решил, что на сегодня хватит, и, покинув медблок, поплёлся на квартиру адъютанта Лю, чувствуя себя совершенно опустошённым.

Смена дня и ночи на военной базе была создана для тех, чьи способности слабее — медиков, учёных, технического персонала. Это искусственное воссоздание земных условий: на небе даже мерцала луна и виднелись звёзды.

Возможно, от усталости «железный» шаоцзян Лин вдвойне остро ощутил меланхолию ночного пейзажа. Хорошо бы иметь дом, думал он, и того, кто ждёт тебя там.

Стоп. Лин Тяньюй внезапно осознал: дом у него есть. И в нём действительно ждёт «кто-то» — Е Сяо. Но едва он представил себе его бесстрастное лицо, вся грусть мгновенно испарилась.

Именно в этот момент к нему бесшумно подкралась тень. Когда Лин Тяньюй почувствовал опасность, острый «клинок» уже вонзился ему в плечо.

Чёрт! Лин Тяньюй развернулся, отшвырнул противника ногой и отпрыгнул назад, но тут же из мрака возникла вторая тень, атакуя с фланга.

Лин Тяньюй всё же был закалённым бойцом. С криком его тело вспыхнуло ослепительным светом. Он увернулся от удара, схватил конечность, державшую «клинок», и швырнул тварь прочь.

Вспышка света позволила ему разглядеть нападавших — два гигантских насекомых, размером со слона, в твёрдом хитиновом панцире, с конечностями, острыми, как лезвия богомола.

Лин Тяньюй похолодел внутри: шансов выжить почти не было. Оба насекомых были уровня В. Будь он в своём мехе, справился бы и с десятком. Но сейчас у него не было ни меха, ни сил — только рана и крохи оставшейся энергии.

Не успел он толком подумать, как насекомые вновь ринулись в атаку. Лин Тяньюй перешёл к глухой обороне, надеясь продержаться как можно дольше. Если поднимут тревогу и подоспеет подмога, есть шанс выкарабкаться.

Но даже за эти несколько секунд его тело покрылось новыми ранами. Насекомые источали какую-то тёмно-красную энергию, которая проникала в тело через повреждения и блокировала его собственную световую силу, не давая ранам затянуться.

Промучившись ещё несколько мгновений и видя, что энергия на исходе, Лин Тяньюй внезапно перешёл в контратаку. Одним ударом он размозжил голову одного из чудовищ, но при этом окончательно исчерпал последние силы. Без энергии его реакции замедлились, и, едва увернувшись от удара в сердце, он не смог избежать следующего, пришедшего в грудь.

Лин Тяньюй выплюнул кровь. Атаки посыпались на него, как град. Меньше чем за полсекунды его тело превратилось в решето. В тот миг, когда сознание уже стало уплывать, он услышал лёгкий звон бьющегося стекла. Это была... пробирка с волосом Е Сяо.

За последнее время Лин Тяньюй настолько заиклился на Е Сяо, что всё, связанное с ним, возводилось в ранг события вселенского масштаба. Этот звук встряхнул его, ненадолго вернув

ясность. И он увидел...

В тот миг, когда лезвие-конечность перерезало волос, из него вырвалась сокрушительная энергия. Она мгновенно охватила обоих насекомых, и их тела покрылись видимыми трещинами, стали рассыпаться, превращаясь в прах, пока от них не осталось и следа.

Лин Тяньюй горько усмехнулся, погружаясь во тьму. Последней его мыслью было: вот бы выпросить у Е Сяо ещё несколько таких волосков — пользы от них куда больше, чем от всяких сладостей.

.....

Тяжело раненного, умирающего Лин Тяньюя быстро обнаружили и в срочном порядке доставили в медотдел. Медики, едва успевшие прилечь, вскочили и пять часов боролись за его жизнь, но положение оставалось критическим.

Генерал Лин, получив известие, немедленно прибыл. Глядя на сына, подключённого к аппаратам жизнеобеспечения, и слушая доклад заместителя начальника медотдела, он был мрачнее тучи.

— Истощение энергии, массивная кровопотеря, повреждение жизненно важных органов — всё это ещё полбеды, — вздохнул замначальника. — Главная проблема — некая чужеродная, невероятно устойчивая энергия, которая проникла в тело шаоцзяна и блокирует восстановление. Только благодаря тому, что Лин Шаоцзян — светлый практик уровня В, он ещё держится.

— Вы говорите, раны нанесены неизвестным зверем? — нахмурился генерал Лин.

— Да, — кивнул зам. — По характеру и глубине повреждений можно предположить, что это что-то вроде конечности насекомого.

Генерал Лин не стал продолжать расспросы, но в его голове зазвучала одна навязчивая мысль: «Уже начинают действовать?»

.....

В то же время в бывшем особняке Лин Тяньюя, а ныне в обителище Е Сяо, два огромных насекомых, точь-в-точь как те, что атаковали Лин Тяньюя, стояли посреди гостиной недвижимо. Присмотревшись, можно было заметить на их головах жёлтые талисманы. Напротив них стоял Е Сяо и с любопытством их разглядывал.

Авторские комментарии:

Е Сяо с интересом наблюдал за двумя гигантскими насекомыми, обездвиженными талисманами. Столь крупных насекомых он видел впервые — раньше встречал разве что размером с таз. Этот мир, хоть и не такой прекрасный, как в легендах, полон удивительных вещей, и Е Сяо был вполне доволен своей нынешней жизнью. Особенно «птичечеловеком», который каждый день приносил ему еду. Он очень напоминал старшего брата: тот тоже всегда кормил его, обеспечивал кровом и разговаривал с ним. Единственная разница — этот «птичечеловек» оказался куда более хрупким...

Вернувшись к действительности, Е Сяо решил, что насекомые вряд ли смогут выразить что-либо ещё. Он протянул руку и, под крики чудовищ, вырвал их души, швырнув в свою армию

свирепых призраков. Тут же тела насекомых были с жадностью поглощены обрадовавшимися духами.

Е Сяо был подобен Пи Сю — существу, которое только поглощает, но ничего не выпускает. Все остатки пищи, отходы и даже пыль, которые он не мог усвоить, пожирались свирепыми призраками, обитавшими внутри него.

.....

Пока Е Сяо наслаждался сытной трапезой и игрой, остальные пребывали в отчаянии. Хотя генерал Лин и попытался засекретить информацию о тяжёлом состоянии Лин Тяньюя, через два дня слухи всё равно просочились.

В отличие от других высокопоставленных лиц Республики, генерал Лэй тоже был озабочен, но его тревога имела противоположную причину: если Лин Тяньюй очнётся, возникнут большие проблемы. С этой мыслью он вновь отправил текстовое сообщение.

Прошло ещё два дня, и Е Сяо тоже начал беспокоиться. Он обнаружил, что его запасы еды иссякли. «Птичечеловек», который обычно исправно приносил пищу, не появлялся уже четыре дня. Более того, Е Сяо почувствовал, что подаренный им волос был использован. Вспомнив о хрупкости «птичечеловека», он забеспокоился: не случилось ли с ним чего в этих бесконечных скитаниях?

Его брат часто говорил, что мир полон опасностей. Раньше, когда Е Сяо странствовал, то и дело находились монахи, даосы или полицейские, желавшие изгнать нечисть, восстановить справедливость или пригласить «пройти в участок». Е Сяо с этим полностью соглашался.

Чем больше он думал, тем сильнее тревожился. Ему казалось, что если он ничего не предпримет, «птичечеловек» может исчезнуть так же внезапно, как когда-то исчез его брат. Поэтому Е Сяо решил проверить.

Он достал золотой волос, полученный от девушки-привидения, сделал несколько пассов рукой, и волосок словно ожил, заколебался в воздухе и поплыл вперёд. В тот же миг очертания Е Сяо стали размытыми, и он последовал за волосом.

После нападения на Лин Тяньюя вся военная база перешла на усиленный режим охраны. Искусственное освещение работало на полную, повсюду патрулировали истребители и бойцы в мехах. Однако посреди этого «белого дня» Е Сяо двигался как призрак — бесшумно скользя по улицам, проходя сквозь стены зданий и корпуса роботов. Даже когда он проходил вплотную к мехам или солдатам, те ощущали лишь лёгкий холодок, не замечая его присутствия.

<http://bllate.org/book/15930/1423826>